

Юэ Тингфэн ударил по бровям и остался молчать. С ножницами он медленно начал разрезать одежду Янь Цинси.

Истинная степень его гнева была неоспорима, но каждое сказанное им слово пронзило Янь Цинси в сердце.

У Юэ Тингфэна было ленивое выражение, когда он прохладно заметил: "Меня даже не волнует, что ты повеселился с Ло Цзиньчуанем".

"Давай, скажи мне. Почему ты пошёл и переспал с Луо Цзиньчуань, когда понял, что не можешь соблазнить меня?"

Ян Цинси в тот день чувствовала себя очень плохо, так как не завтракала. За три года, которые она провела за границей, она иногда уходила голодной, потому что у нее не было денег на покупку еды. Она даже не имела роскоши потягивать теплую воду, а гастрит вскоре поразил ее. Она не знала, гастрит ли это или его слова заставили ее почувствовать это пронзительное жало.

Никто во всем мире ей не верил, никто не верил.

Все видели Янь Цинси, как лисицу, которая чувствовала себя неудобно, когда она не была чьей-то любовницей. Она спала с тем, кто был мужчиной. У нее не было ни достоинства, ни самоуважения, ни моральных принципов. Каждый человек считал ее такой.

Юэ Тингфэн тоже относился к ней так же.

Янь Цинси думала, что она уже давно привыкла к этому - она не хотела тратить ни одной унции энергии на такие вещи, но в тот момент она поняла, что чувствует боль и все еще заботится об этом. Очевидно, никто не мог оградить себя от негатива.

Она и раньше страдала от всякого рода страданий, и на фоне этих невзгод она успокаивала себя. Чем больше она была в невыгодном положении, тем больше она была способна положить на unfaltering фасад. Она прохладно улыбнулась и перевернула голову на другую сторону, делая шоу игнорирования его. Ничто из сказанного Клэри не могло повлиять на человека, стоявшего перед ней, потому что он уже сошёл с ума.

Рука Юэ Тингфэна протянула руку и держала кожу Ян Цинси. Одним придурком он повернул её лицо и заставил её посмотреть на него.

Он дал ей холодный камень. "Говори".

Ян Цинси улыбнулся. Её лицо без макияжа было всё ещё таким же очаровательным, как и прежде. Она могла соблазнить любого мужчину, которого хотела. Она спросила: "Что вы

хотите услышать, мистер Юэ?"

"Как насчет ответа на мой вопрос?"

Одежду Янь Цинси сняли, чтобы показать ее светло-фиолетовый бюстгальтер, а также ее соблазнительную светлую кожу.

Она посмотрела прямо в глаза Юэ Тингфэн, совершенно невозмутимая своей наготой. "Ты - человек Янь Рук, а Ло Цзиньчуань - человек Янь Минчжу". Есть разница, сплю я с ним или с тобой? В конце концов, я шлюха. Быть любовницей - моя специальность, и я эксперт в том, чтобы спать с чужими мужчинами. Но ты уже знаешь это, не так ли? Разве ты не должна была понять все это после того, как нас застукали много лет назад?"

Каждое ее слово было властным.

Юэ Тингфэн считала ее предложения особенно пронзительными для ушей. Его первым импульсом было желание зашить ей рот. Эта женщина и то, что она говорила, никогда не сделает его счастливым.

Он все еще держал руки на подбородке Янь Цинси и спрашивал: "Ты меня злишь, Янь Цинси? Поверь мне, я задушу тебя до смерти".

Она подставила ему голову и сказала: "Подойди ко мне, я хочу, чтобы ты попробовал". Если не попробуешь, тогда лучше позвони своей мамочке".

Не имея возможности больше сдерживать себя, Юэ Тингфэн опустил голову и засунул зубы в губы. "Ян Цинси. Иногда мне очень любопытно. Сколько ещё дегенератов ты можешь быть?"

Он сильнее укусил, выманивая кровь. Это было больно, очень больно на самом деле, но для Яна Цинси такая боль не стоила упоминания.

Она высунула язык и облизывала кровь, дьявольски улыбаясь. Она говорила в невероятно угрожающем тоне: "Сколько еще? Ну, я не могу сказать наверняка, но, может быть, ты попробуешь познакомить меня со своим отцом. Кто знает, может быть, я стану твоей мачехой и рожу твоего младшего брата".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/990006>